

Дискуссия в Политбюро ЦК КПСС о путях модернизации советской экономики в 1970 г. Спор Косыгина и Суслова. Аргументы и последствия.

Научный руководитель – Бителёв Иван Сергеевич

Губарева Кристина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: kristina.gubareva.07@mail.ru

В 1970 году в Политбюро ЦК КПСС развернулась острая дискуссия о путях модернизации советской экономики [1, 3]. Центральными фигурами спора стали Председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, выступавший за продолжение экономических реформ [1], и секретарь ЦК КПСС по идеологии Михаил Андреевич Суслов, представлявший консервативное крыло партии [3]. Этот спор отражал более широкое противостояние между сторонниками осторожного реформирования социалистической экономики и приверженцами жесткого централизованного планирования [2].

Косыгин исходил из того, что командно-административная система управления экономикой к 1970 году фактически исчерпала свой потенциал [1, 2]. Темпы роста промышленного производства начали замедляться, уровень внедрения новых технологий оставался низким, а товарный дефицит становился все более ощутимым [2]. Косыгин полагал, что причиной этих проблем является отсутствие у предприятий реальной экономической заинтересованности в эффективности работы [1]. Он выступал за развитие хозрасчета, который предполагал бы переход предприятий на принципы самоокупаемости и рентабельности [1, 2]. В его представлении плановые задания должны учитывать не только валовый выпуск продукции, но и такие показатели, как качество, спрос и уровень издержек [2].

Ключевым элементом реформ Косыгина было материальное стимулирование [1]. Он предлагал расширить систему премиальных выплат работникам и руководителям предприятий, чтобы они были напрямую заинтересованы в увеличении прибыли и росте производительности [1, 2]. Особое внимание он уделял необходимости развития легкой промышленности и производства товаров народного потребления, поскольку, по его мнению, одной из главных проблем советской экономики была диспропорция между тяжелой промышленностью и удовлетворением повседневных потребностей граждан [2]. Он также выступал за активное внедрение научно-технических достижений и модернизацию производства, поскольку СССР начал технологически отставать от стран Запада [5].

Однако эти предложения вызвали резкое сопротивление со стороны Михаила Суслова и его сторонников [3]. Суслов считал, что курс Косыгина представляет собой отклонение от основ марксистско-ленинской экономической теории [3]. Он утверждал, что расширение хозяйственной самостоятельности предприятий может привести к ослаблению роли государства в экономическом управлении, а следовательно, и к снижению влияния партии [3]. По его мнению, экономические стимулы, ориентированные на прибыль, приведут к тому, что предприятия начнут выпускать не ту продукцию, которая необходима народному хозяйству, а ту, что выгоднее продавать [2, 3].

Суслов также опасался роста социального расслоения [3]. Он критиковал идею материального стимулирования, указывая, что премии и высокая заработная плата на передовых предприятиях создадут экономическое неравенство среди работников разных отраслей [3]. Кроме того, он предупреждал, что децентрализация управления и экономическая самостоятельность предприятий могут породить центробежные тенденции, ослабляющие

единство советского государства [3, 4]. В качестве примера он приводил события в Чехословакии 1968 года, когда попытки экономической либерализации способствовали политической дестабилизации и росту антисоветских настроений [4].

Дискуссия закончилась поражением Косыгина [1, 3]. Несмотря на его логичные и обоснованные аргументы, партийное руководство встало на сторону Суслова, опасаясь, что дальнейшее реформирование может привести к непредсказуемым последствиям [2, 3]. В результате реформы, начатые в 1965 году, были свернуты [1, 2]. Государство вновь взяло под жесткий контроль работу предприятий, вернувшись к директивному планированию [2]. Хотя некоторые элементы экономического стимулирования сохранились, они утратили свой смысл, поскольку предприятия не могли свободно распоряжаться прибылью и самостоятельно принимать хозяйственные решения [2, 3].

Последствия этого решения оказались долгосрочными и негативными [2, 5]. В 1970-е годы СССР окончательно вошел в период экономического застоя [2]. Темпы роста ВВП сократились, эффективность производства оставалась низкой, товарный дефицит усилился [2]. Косыгин утратил влияние в Политбюро, а в 1980 году был отправлен в отставку [1]. Победа Суслова и его сторонников привела к тому, что советская экономика продолжила функционировать по инерции без серьезных попыток модернизации [3, 5]. В дальнейшем это стало одной из причин кризиса 1980-х годов, который ускорил распад Советского Союза [5].

Источники и литература

- 1) 1. Косыгин А. Н. Избранные речи и статьи по вопросам экономики. – М.: Политиздат, 1972. С. 112-134.
- 2) 2. Медведев Р. А. Советская экономика: реформы и их провал. – М.: Международные отношения, 1990. С. 87-105
- 3) 3. Суслов М. А. О путях развития социалистической экономики: Доклады и выступления. – М.: Политиздат, 1971. С. 56-78
- 4) 4. Ханин Г. И. Экономическая история России в советский период (1917–1991). – Новосибирск: Наука, 1996. С. 213-240
- 5) 5. Хлевнюк О. В. История Советского Союза: от НЭПа до перестройки. – М.: РОССПЭН, 2010. С. 176-198